

КАТЯ ЛОРЕНЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Она - БОСС

Катя Лоренц

Она – босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706775

SelfPub; 2020

Аннотация

Я всегда была главная, привыкла, что все мне подчиняются. Я хищница – в работе, в жизни, в отношениях с мужчинами. Не потому, что я такая властная, просто они слабые. Так было, пока не появился он! И теперь уже я превратилась в добычу для него. От его мощной энергетики не спастись, да я и не хочу. Есть один закон – мое желание, и сейчас мое желание – это он. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава первая

Эл-Эй далеко не город ангелов, скорее, наоборот. И сейчас я нахожусь в преисподней, в самом центре. Закрытый клуб для богатых и знаменитых, где можно быть инкогнито.

На фейс-контроле меня не ищут в списках, узнают так, охранник дает черную кружевную маску.

Внутри царит полумрак, на сцене, как змеи извиваются полуголые девушки и парни. Сажусь за барную стойку, закинув ногу на ногу.

Мне уже скучно. Ко мне подходит мужчина на вид лет двадцать пять. Оценил вырез моего длинного платья, как на ноге, где видны кружевные чулки, так и декольте. Не скрывает своего интереса.

Оценила и его: хищный хомячок. Куда ты лезешь, малыш? Я же сожру тебя, и не поморщусь.

– Могу угостить вас? – смотрит своими телячьими глазами.

– Нет. – Резко говорю ему. Он не стоит моего внимания.

– Почему так грубо? – разочарован.

– Потому что ты мне не нравишься. – он проводит по моей руке. Не терплю прикосновений.

– Убери руку, а то я её сломаю. – холодно произношу, но он видит мой взгляд и верит, что это правда.

– Нехорошая ты, – ну, ты ещё заплачь, малыш. Дон Жуан доморощенный!

– Мартини, – говорю бармену.

Беру бокал, мешаю прозрачное содержимое зубочисткой с оливками, делаю глоток, он приятно обжигает горло.

Я почувствовала на себе чей-то заинтересованный взгляд, оглядываюсь. Ко мне идёт мужчина, легкой походкой хищника перед броском на жертву.

Интересный экземпляр. Высокий, не перекачанный, со взглядом чёрных глаз, что так волнует. Люди, словно почувствовав его ауру, расступаются. Вот на кого хочу поохотиться.

Он садится рядом, заказывает себе неразбавленный виски, сам смотрит на меня. Не масляным взглядом, а жёстким, холодным, проникающим в душу. Он словно видит меня насквозь.

Там, где останавливаются эти чёрные глаза, тело начинает гореть, низ живота сладко ноет.

Да что в нём такого особенного? Что простой взгляд доводит до исступления, сводит тело с ума?

– Ты сегодня будешь моей, – спокойно говорит он. Я в легком шоке. Да, что он о себе возомнил, наглец?!

– Не слишком самоуверенно? – приподнимаю бровь, усмехаясь.

– Нет. Просто довожу до сведения, – делает глоток.

– Ты меня даже не знаешь, – улыбаюсь наглецу.

– Давай так, если я расскажу о тебе, и это будет правда, то ты поднимешься со мной в вип кабинку. Не переживай, насиловать тебя не буду.

– Вряд ли у тебя получится. Я могу за себя постоять.

– Ну, так что? Согласна? – он развернулся, его нога коснулась моей. Странно, не почувствовала отторжения, наоборот, приятно.

– Нет.

– Боишься? – он приподнял бровь, на чувственных губах играет насмешливая улыбка. Как бы я впилась в них, провела языком, потом бы укусила слегка, а потом долго трахала его своим. Облизываюсь. Он понимающе улыбается.

– Я ничего не боюсь, – с вызовом говорю ему. – Хорошо, раз тебе хочется, то давай, режь правду-матку.

– Ты работаешь с киностудией. Так?

– Не удивил. Мы же в Лос-Анджелесе, тут каждый второй как-то связан с этим. Ещё будут подробности?

– Ты, скорее всего, занимаешь какую-то руководящую должность. Я прав? – вообще да, я владелица киностудии.

– Продолжай, – становится интересно, сделала глоток martini.

– Твои родители богаты, ты с детства жила в роскоши, была романтичной, витающей в облаках девушкой, но потом с тобой что-то случилось и ты стала жестокой, и никому не доверяешь, – на последней фразе разозлилась. Случилось, меня резко спустили на землю, разбили розовые очки. Да кто

он такой, что видит меня как под микроскопом?

– Злишься? Значит, я на верном пути. С мужчинами ты надолго не задерживаешься, потому что они слишком слабы для тебя. Скорее всего, ненавидишь прикосновения. Любишь доминировать...

– Всё, достаточно. – Он кивает, встает, берет меня за руку. У него сильные горячие руки, и мне приятны его прикосновения, хотя обычно я не позволяю себя трогать. – Пойдём? – тянет на себя. Встаю, врезаюсь в его грудь, упираясь рукой в мускулистое тело.

Он выше меня, поднимаю глаза, в черных омутах огонь. Его терпкий запах окутывает меня, будоражит.

Он наклоняется к уху, дыхание обжигает кожу, волнует.

– Я укрощу тебя, моя тигрица. Ты будешь стонать подо мной. – Его шепот хриплый, нежный, ласкающий.

Поворачиваю голову, утыкаясь в шею, вдыхаю, так хочется поцеловать эту бешено бьющуюся венку.

– Как ты всё это узнал? – голова кружится, его руки на моей талии, хочется, чтобы опустились ниже.

– Я неплохо разбираюсь в людях. Ты согласилась. Идём, – не спрашивает разрешения, просто ведёт.

Поднимаемся на второй этаж, он показывает карту для vip-персон.

Охранник кивает.

Оглядываюсь, внутри уютно. Диван, столик. От шума клуба полная изоляция. Подхожу к окну, вижу, как внизу тан-

цуют люди.

Я напряжена, как меня развел этот хитрец!

Он подходит сзади берёт меня за бедра и прижимает к себе.

– Расслабься кошечка. – я упираюсь в его твердое достоинство, еле сдерживаю стон.

Это безумие какое-то. Я никогда не теряла контроль над своим телом. А тут плавлюсь от его взгляда, таю от его прикосновений, его голос сводит с ума.

– Кошечка? – резко оборачиваюсь

– Ты моя тигрица. – его руки гладят спину, спускаются ниже, до боли сжимает мою попу, кайфую.

Он отпускает меня, садится на диван, нам принося- Заметил, что ты пила мартини, вот заказал.

– Смотри, какой внимательный, заботливый! – ехидно улыбаюсь. Он снимает черный галстук, кладет в карман, расстёгивает пуговку на рубашке.

Интригует, хочу сорвать с него ее, резко так, чтобы все пуговицы разлетелись в разные стороны, пройтись по загорелой коже руками. Она наверняка горячая и приятная на ощупь.

– Иди сюда – его голос невероятно заводит. С чего я буду отказывать себе в удовольствии? Я всегда получаю то, что хочу. Сейчас я хочу его.

– Выпьешь? – он наливает в бокал, кладёт туда оливок.

Подхожу и сажусь ему на колени.

– Да, выпью. Тебя. – Держу его лицо, провожу по губе языком, прикусываю. Он рычит, хватает, крепко прижимая к себе. Сквозь тонкую ткань стрингов чувствую, не маленький бугор, трусь о него.

Он раздвигает мне губы языком, ласкает меня, сначала нежно, а потом просто трахает меня своим.

Обхватываю его губами, начинаю посасывать, чёрные глаза завораживают. С каждым новым движением бедер еще больше хочется, чтобы он был во мне...

– Какая горячая кошечка, – нежно шепчет мне на ухо.

– Мяу. – Блин! Кошечка я ему! Прямо капец! Но спугнуть его своим жестким характером не хочу. Я ещё не всё от него получила, что хотела.

– Поехали в гостиницу? – нежно шепчет мне на ухо, ведёт по шее, груди. Отрицательно качаю головой.

Нет, так не пойдет. Хватаю его за запястья, придавливаю к дивану, веду языком по шее, ниже через облегающую рубашку, кусаю сосок через неё, ерзаю. Так горячо, даже это лучшее, что было у меня. Он шумно выдыхает, голова кружится. Он дурман, будоражащий меня.

– Как тебя зовут?

– Нет, это секрет. Мы тут инкогнито, пусть всё так и остаётся.

– Даже маску не снимешь? – качаю головой.

– Хорошо, пусть будет по-твоему.

Достаю из его кармана галстук, отвлекая – целую. Делаю

петлю.

– Кошечка, – он прищурил глаза, – что связать меня решила?

– Ты же помнишь? Доминантка, не любящая прикосновения. Ну? Руки! – вижу, как ему это не нравится, он, видимо, привык держать всё под своим контролем. – Или так, или я ухожу.

– Хорошо. – протягивает руки вперед. Улыбаюсь, одеваю на руку петлю, привязываю к светильнику над диваном.

– Ну, тигрица, что ты будешь делать? – коварно улыбаюсь. Дергать тебя за усы. Слезая с колен. Он злится.

– Не торопись. – Отхожу в сторону, медленно расстегиваю молнию сбоку, чёрные глаза следят за мной, его дыхание участилось. Платье скользит по моей коже, волнами ложится под ноги. Он рычит, дёргает руками, хочет вырваться, но я хорошо его связала. Его взгляд обжигает кожу, Я знаю, что выгляжу, как мечта любого мужчины. На мне прозрачный черный бюстгальтер с причудливыми узорами, под его взглядом соски больно твердеют. Опускается ниже по плоскому животу, останавливается на поясе для чулок, скользит к крохотным трусикам. Комплект к бюстгальтеру и тоже прозрачные. Между ног сладко ноет, но я не буду спешить, буду медленно наслаждаться им.

– Иди ко мне, моя тигрица. – ласково шепчет он хриплым голосом.

– О'кей. – только тебе от этого легче не будет. Отодви-

гаю еду, сажусь на стеклянный стол, он холодит голую кожу, ставлю ноги по обе стороны от него, и его взгляд устремляется между ног, где сквозь прозрачные трусики ему всё отлично видно.

Это как дразнить зверя, который сидит на привязи, жутко щекочет нервы, возбуждает, и страшно одновременно. Вдруг он сорвется, тогда мне несдобровать. Я не спешу, наливаю в бокал мартини, мешаю, смотрю в его глаза и нежно обхватываю оливку губами. В них сто оттенков чёрного, теперь в его глазах непроглядная чернота, он облизывается.

– Хочешь... – спрашиваю хриплым голосом.

– Да. – Вижу, как вздымается его грудная клетка, как напрягаются мышцы под рубашкой. Веду пальцами по бретельке рукой.

– А что ты хочешь?

– Хочу взять в рот этот сок, втянуть, слегка прикусить. – улыбаясь, расстегиваю застёжку сзади, моя грудь третьего размера, покачиваясь, вырывается на свободу. Он рычит, дёргает руки, но всё напрасно.

– Ты играешь с огнём, моя кошечка, я сорвусь, и тогда тебе несдобровать, буду долго трахать тебя в твою мокрую киску. – Картинка так ярко встает перед глазами, что стон сам собой срывается с губ. Сглатываю, во рту пересохло. Кто с кем играет?

Приподнявшись, медленно снимаю трусики, они скользят по чулкам вниз, цепляются за длинные шпильки, наклоня-

юсь и моя голая грудь возле его рта. Жутко возбуждена, не меньше, чем он.

Снимаю туфли, ставлю руки назад, выгибаясь в спине.

– Ты убиваешь меня. Возьми пальчик в рот, – приказным тоном говорит он. Ты сам напросился. Обхватываю губами, сосу.

– Двигай им, представь, что это я у тебя во рту. – Делаю, как он сказал.

Он стонет, откидывает голову назад, закрывает глаза, потом резко распахивает. – Теперь погладь сосок, сожми его пальцами, покрути. Да, кошечка моя, так. – Закусываю губу.

Все не так! Я его привязала, он должен быть моей марионеткой, а не наоборот! Все идет не по плану, но мне нравится.

– Спускайся ниже разведи ноги сильнее, хочу видеть. Погладь... да! Да. Блять! – стукнулся головой о диван. – Хочу оказаться в тебе, девочка моя, ты вся течешь... – от его слов мурашки бегут по телу. – Погрузи пальчик туда. – Когда выполняю это, кричу. Слышу, как он тяжело дышит. Я не буду одна биться в этой агонии.

Скольжу ногой по его внутренней стороне бедра и глажу мужскую плоть, что готова порвать брюки.

– Тигрица моя, я сейчас кончу в штаны. Иди ко мне. – Голос такой просящий, ласковый, не хочу отказывать себе в удовольствии.

Забираюсь на колени, моя грудь напротив его губ, он об-

лизывает сосок, урчит как кот.

– Бля, какие они вкусные. Я съем тебя! – втягивает сосок, жар от него устремляется вниз.

Да! Я сделала то, что так хотела: резко дергаю края рубашки. Пуговицы разлетаются в разные стороны.

Не могу оторвать глаз от его голого торса, глажу руками накачанную грудь, вниз по рельефному прессу. Расстегиваю ремень, ширинку.

– Приподнимись. – стягиваю брюки, вместе с боксерами. Он, как пружина вырывается на свободу. Длинный, толстый, со вздутыми венами.

– Нравится? – хрипло спрашивает он.

– Очень, – честно отвечаю я.

– Возьми его в ротик, – облизываюсь. Целую в грудь, по животу опускаюсь на колени.

– Кошка моя, давай. Так хочу оказаться внутри тебя, – глажу его, он стонет, провожу языком по всей длине.

– О, черт! – мне нравится то, как я свожу его с ума. – Давай! – Не прерывая зрительного контакта, медленно беру его в рот.

– Ах, да. Двигайся! Быстрее. – Блин, всё не так! Я подчиняюсь? Такое вообще возможно? Самое интересное, что я хочу. Раньше такого не было. Может, это от мужчины зависит? Просто я нашла того, кто по духу сильнее меня, и я становлюсь покорной.

Мы с ним стонем вместе.

– Кошка моя, залазь на меня, я так хочу оказаться внутри тебя. – Я и сама этого хочу.

Достаю из сумки защиту, рву обёртку зубами, раскатывая резинку по всей длине.

Я опять на его коленях, в мою горячую плоть упирается его член, медленно опускаюсь. Стону, клянусь, у меня искры из глаз посыпались, так хорошо.

– Черт, как внутри узко. – Хватаюсь за его плечи, двигаюсь с бешеной скоростью, он ловит сосок губами, сосет до сладкой боли, кричу, так хорошо никогда не было. Он помогает мне, вколачивается в меня, как отбойник.

VIP комнату наполняют звуки наших тел, с силой ударяющихся друг от друга, наши стоны.

Жар внутри меня превращается в атомную бомбу, и я взрываюсь, разлетаясь на кусочки атомов. Когда возвращаюсь назад, он начинает двигаться еще быстрее, расширяется внутри, стонет. Даже сквозь презерватив чувствую, как он пульсирует, разливается во мне.

– Бля-я-ять! Киска моя. Как хорошо.

Придя в себя, слезаю с его колен, на негнущихся ногах иду, собираю вещи, надеваю белье, туфли. Ставлю ногу на стол, пристегиваю чулки на место.

– Ты меня развяжешь? – в принципе, зверь обезврежен, почему бы и нет, но подразнить его хочется.

– А надо? – не скрываю насмешливую улыбку.

Погоди ещё минутку, не исчезай, дай насладиться зрели-

щем. В животе до сих пор порхают бабочки, тело сладко ноет, хочу ещё, но так можно привязаться, а мне хватило прошлых отношений.

После длительных встреч, целых два месяца, рекорд для меня, разочаровалась в нём. Сейчас такого не будет. Мой незнакомец останется для меня особенным, потому что первый раз с мужчиной особенный, мы не узнаем друг друга. Всё в новинку, упрекать его не в чем, потому что нет ничего общего, только эта страсть.

Влезаю на диван. Чёрт, опять хочу. Его глаза так горят. Он тоже хочет, и это заводит.

Не могла поверить, что в тридцатник способна на это. Казалось бы, чем меня можно удивить? Я имела мужиков, как хотела, они делали всё, что мне нужно, но быстро надоедали.

Я, как Ева, надкусившая яблоко, порочное, желанное, но мне мало, хочется съесть его всего, выпить до дна. Может, тогда он надоест, и я не буду смотреть на него, как голодная кошка на сметану.

Его руки свободны. Ух, эта дьявольская улыбка не сулит ничего хорошего.

Резко встаю, он хватается меня, подминает под себя.

У меня, как обычно, начинается паника, опять воспоминания...

«Пожалуйста, не нужно... Отпустите меня... Мишель, помоги...»

Опять бешено колотится сердце. Нет, это не изменится.

Психиатры – шарлатаны, умеют только деньги качать из меня. Не позволю страху взять над собой контроль.

– Слезь с меня! – жестко говорю ему.

– Кошечка моя. – Он гладит по щеке так нежно, говорит вкрадчиво бархатным голосом, что я успокаиваюсь. Странно.

– Здесь я. Ты меня не знаешь, но я не обижу тебя. Поверь мне. Я доверился тебе, теперь твоя очередь доверять мне. Если не понравится, ты скажешь об этом, я остановлюсь. О'кей?

– Хорошо. – Его глаза оказывают магическое действие на меня, заморозил.

Я, бедный бандерлог, иду всё ближе и ближе на зов своего Каа. Змея-искусителя, не иначе.

Он нежно касается губ. Уверена, он на самом деле не способен на эту ванильность. Трогает, что он идёт против своих желаний для меня. Никто раньше не делал это.

Поцелуй в шею, ведёт языком вниз, между ложбинкой, не сводит чёрных глаз с меня, словно испытывает, где моя граница.

Прислушиваюсь, нет, пусть продолжает. Да, вот так, давай грубее... Сжимает сосок, прогибаюсь ему навстречу. Это сладкий ад, в котором я варюсь, не кончится никогда.

– Когда ты сидела напротив меня, похотливо раздвинув ножки, знаешь, чего я хотел?

– Чего? – стоном говорю ему, потому что он опять тер-

зает меня, сосет, кусает, а его пальцы проводят по мокрым складкам между ног, обводят клитор, круг, ещё круг, словно мозги мне выкручивает. Я не могу больше ни о чём думать, только о движении его пальцев, стон срывается с губ.

– Хотел вогнать в тебя палец, вот так. – Кричу, в глазах темнеет, он там, где я хотела. Двигает им туда-сюда, хватается за плечи, выгибаюсь навстречу ему, это невозможно.

Он невозможный, нереальный мужчина, с которым хочется быть слабой, чтобы вот так грубо и нежно одновременно.

Не поняла, как он резко лег, а я оказалась на его груди, слыша биение его сердца. Это выдаёт, что он человек, а не бог, как мне казалось секунду назад. Между моих ног он такой горячий. Вдыхаю, он пахнет своим умопомрачительной парфюмом, мной и сексом.

– Не нужно меня привязывать, я дам то, что ты хочешь и без этого. – И двигает бедрами вперед. – Давай без резинок, хочу почувствовать тебя каждой клеточкой. Я чист, поверь.

Он просит меня о чём-то подумать, я не могу, уже ничего не соображаю, почти была у финала, когда он прекратил жестко трахать меня пальцами. И сейчас он нужен мне внутри, чтобы двигался, доставая до всех точек, сводил с ума.

– Встань на ноги.

Для чего он меня прогоняет? Сейчас? Когда я так его хочу, опять, словно до этого не мы жёстко трахали друг другу.

Нет, я не унижусь, он не увидит разочарование в моих глазах.

Встаю на ноги. Какой он красивый, вспоминаю, как он хорош на вкус, облизываюсь, вижу, как он жадно впитывает каждое моё движение.

Хотела выйти, пусть мучается со своим стояком.

Он ведёт по ноге, его страсть окутывает меня, берёт в плен, и не вырваться.

– Ты красивая со всех ракурсов, – гладит свой член, такой большой, совершенный.

– Садись на него, моя тигрица. – Поднимает его. Ах, так? Ну ладно, сам напросился.

Опускаюсь, он проникает в меня, растягивает, стонем вместе. Он двигается так сладко. Он подо мной, такой желанный, и весь в моей власти, бери, как хочешь.

Двигаюсь быстрее, ловлю его горячий взгляд, он хочет резче, глубже, быть главным, но ненадолго даёт мне карт-бланш.

Не устоял, схватил меня за попу, сжал до боли, стал резко насаживать меня. Подтягивается, обхватывает сосок, от стонов охрипну завтра, а сейчас мне всё равно. Лишь бы так грубо...

Я на нём, вся власть должна быть у меня, а нет. Мы трахаем друг друга, и мы наравне.

– Стой.

– Что? – хрипит он. Поднимаюсь, разворачиваюсь к нему спиной, сразу отпускает. Так еще острее.

– Черт, какая у тебя попка. – Мнет ее. – Хочу ещё туда.

– Не сегодня. – Никогда, потому что больше мы не увидимся.

Он засовывает палец внутрь, рычит как зверь. Сладкая боль пронзает меня, он имеет меня с двух сторон, а я ему позволяю слишком много. Тело содрогается, сейчас ещё ярче, каждый раз с ним оргазм, как маленькая смерть.

– Моя очередь. – Что? Толкает меня, стою на четвереньках. Мой страх не успевает завладеть мной, потому что он резко входит в меня, рычит, бешено двигается, унося нас обоих в другую реальность, где я позволяю мужчине быть доминантом, где я покорная рабыня его страсти. И это кайф. Он мой наркотик, сладко разливается по венам, бурлит в крови.

– Кончай, киска. – Подчиняюсь, разлетаюсь на куски. Стонем вместе, он обжигает мою попу своим семенем...

Привела себя в порядок, оделась.

– Я тебя не отпущу. Мы едем ко мне.

– Нет, на этом всё.

– Я не спрашиваю разрешения, ясно! – Да сейчас!

Его телефон вовремя звонит, он выходит в соседнюю комнату, быстро хватаю сумку и ухожу по-английски, не прощаясь. Это сложно, не хочется сбегать, но ему не нужно бороться с моими тараканами. Я не хочу получить разочарование. Пусть останется лучшим в моей жизни.

Глава вторая

Выхожу из клуба, меня встречает водитель, Адам.

– Мисс Эванс, – склоняет голову, открывает двери автомобиля. Сажусь, достаю телефон, читаю сообщения. Поразвлекалась, пора приниматься за работу.

«Фотосессию перенесли.»

– Куда едем? – спросил Адам.

– На взлетную площадку едем, домой полечу.

– Извините меня, но пилот заболел.

– Почему я узнаю об этом сейчас? – смотрю в зеркало дальнего вида, в нём перепуганный Адам.

– Я пытался, но вы то на студии были, потом всю дорогу разговаривали. Я не решился вас перебить.

– А оставить меня без средства передвижения ты не побоялся? – чёртовы бездельники! Даже о такой мелочи позаботиться не могут.

– Мисс Эванс, пилота на замену ищут. Завтра, максимум послезавтра, он у вас будет.

– А до этого момента ты мне прикажешь на Карлсоне летать? – смутился.

– Не знаю. И кто такой Карлсон? – не выдержала, рассмеялась.

– Так куда поедем?

– Давай на квартиру, там перекантуюсь. – Эх, а так хотелось в бассейне поплавать. Я уже размечталась.

Захожу в квартиру, скидываю по дороге туфли, снимаю украшения, складываю всё на столик будуара.

Смотрю в телефон, пропущенных куча. Расслабилась, называется. А они все равно достают.

Перезваниваю помощнице. Она уже привыкла к моим ночным звонкам.

– Говори. – снимаю платье и вышагиваю, как-тогда, в VIP кабинке.

Воспоминания, как вспышки мелькают перед глазами, не могу сосредоточиться. Очнулась на фразе: « «Мистер Смит перенес фотосессию на неделю позже», – сообщила помощница.

– Какого черта?! Кто он такой? У него нет таких полномочий! У нас его боевик выходит через три дня! Нафиг нам потом это реклама в женском журнале? Сейчас бомбануть нужно. – попадётся, я ему лично голову откручу.

– Он сказал, у него душевная рана. Его девушка бросила, – за девушку ему, конечно, спасибо, но это не уменьшает моего желания убить его. Теперь это всё, что я хочу.

– Кейт, – нарочито спокойно сказала я, – почему ты такую малость не можешь решить без меня?

– Простите меня... – потухшим голосом сказала помощница, – он сказал, что будет разговаривать только с вами.

– А больше ему ничего не нужно, может, он хочет с пре-

зидентом поговорить? Что уж мелочиться то. Я ведь могу потребовать неустойку.

– Он говорит, не против, – не против он! Денег на экшен куда больше вбухала. Вот тварь, прибыю.

– Хорошо. – сказала сквозь зубы. – Я позвоню ему. Но, Кейт, в следующий раз, ты будешь уволена.

– Спасибо, мисс, я поняла. Доброй ночи.

Какой доброй то?

Звоню этому придурку. Набрал номер, слушаю гудки. Смотрю на себя в зеркало. Ничего такой комплект белья, есть от чего с ума сходить.

– Да, моя госпожа, – слышу на том конце. Поморщилась, точно придурок.

– Ты какого... съемки скрываешь?

– Это не телефонный разговор, Давай я сейчас к тебе подъеду?

– В два часа ночи? – удивляюсь, наглый какой.

– Могу через неделю поговорить с тобой о съемках?

– Какая неделя, Райан? Съемки завтра!

– Тогда я еду к тебе? Ты в квартире?

– Да, приезжай. – Сука! Нет у меня сил с ним спорить, не в такое время.

Приняла душ, надела шелковый халат. И он пришёл. Открываю.

– Проходи. – Отступаю назад, пропуская его. В руках Райана цветы и коробка моих любимых конфет.

Иду в комнату, сажусь перед зеркалом, наношу ночной крем. Тридцатник подкрался незаметно, пока ничего, стойко переношу необратимые процессы. Но сморщиться, как изюм, совсем не хочется.

Он встает на колени, утыкается лицом в живот, трется.

– Я скучаю по тебе.

Мировой кумир, по которому вся страна сохнет, да что там, весь мир, у моих ног. Мне это льстит, но я решила, всё, это конец.

В фильмах он супер: брутальный мачо, а в жизни... совсем не то. Повелась, как и все, на мужественное лицо.

– Что я не так сделал? Нам же хорошо было вместе? Не бросай меня. – Зубы заговаривает, а руки ползут по ноге. Встала, оттолкнула его.

– Ты полоумный. Между нами всё кончено! Не плачь, малыш.

– Ди, не надо так. Хочешь, свяжи меня. Я буду делать всё, что ты захочешь.

– Ты из-за денег передо мной так унижаешься, ради проекции? – он оскорбленно смотрит на меня. – Значит так, если завтра тебя не будет на съемках, ты заплатишь неустойку, – наклоняюсь, смотрю на него сверху вниз своим фирменным взглядом, – и ещё, ты не будешь больше актёром, поверь, я могу это устроить.

– Принцесса, я... – прерываю его.

– Тысячу раз говорила, не смей меня так называть!

– Хорошо, королева.

– Встань с колен, позоришься только.

– Я не бедный человек. – Встаёт. – У меня два Оскара, – я высокооплачиваемый актер, у меня звезда на аллее славы. Мне ни к чему твои деньги. И твоя протекция мне не нужна. Мне в день по три предложения присылают.

– Что со съемкой? – не интересно слушать, я без него это знаю. Поэтому он и снимался в моём фильме.

– Да буду я, буду. Просто я звонил твоей помощнице, она меня послала, от твоего имени, ты трубку не берёшь. Что мне оставалось делать? Я засохну без тебя.

– Ничего, найдётся девушка, польет тебя.

– Но мне никто не нужен кроме тебя!

– Все, Райан, давай на выход. – разворачиваю его.

– У тебя кто-то есть? – он схватил меня за плечи.

Ну как есть? Был, самый лучший мужчина. Даже жалею, что не позволила ему ещё раз. Может, тогда бы меня не бросало в жар от одного воспоминания.

– Точно, есть! Кто он? Я убью этого уроды.

– Всё Рай, тебе пора. Моя личная жизнь больше не твоя проблема.

– Ди, два месяца! Грёбаных два месяца мы были вместе! Я жениться на тебе хочу.

– Что? Ты бредишь, «дорогой», – закатываю глаза.

– Дорогой? Значит...

– Нет, это был сарказм. Будь мужиком хоть раз в жизни,

просто уйди. – Раздражает невозможно.

– Хорошо, – поджал губы, – я уйду. А ты ещё пожалеешь, – грозит мне указательным пальцем. Будешь локти кусать, но уже поздно будет. Да я сейчас только выйду, целая толпа поклонников соберется.

– Отлично, можешь утешаться, сколько хочешь. Только на съемки приезжай без опоздания. Остальное меня не касается. Ты никто в моей жизни. Ясно? – опять эти телячьи глаза, того и гляди разревется. Всё они поначалу супер-бруталы, а потом куда-то это всё девается.

Захлопнула за ним дверь.

Вот и Незнакомец мог превратиться в это.

– Кейт, капучино и быстро, – кидаю помощнице сумку и жакет. – Я тебе говорила, чтобы к моему приходу всё было на столе?

– Извините, мисс Эванс. Сейчас всё будет.

– Во сколько у нас съемки со Смитом? – спрашиваю, когда она приносит капучино.

– В двенадцать... Он придёт? – с надеждой смотрит на меня, щёки краснеют. Что тут у нас? Влюбленность на лицо.

– Проверю. – делаю глоток. – Почему он тёплый?

– Простите, – опускает глаза.

– Последнее время, ты меня только расстраиваешь, стала какой-то рассеянной.

– Извините, – мямлит она.

– Соберись.

– Можно, я с вами на съёмки пойду? – краснеет, как помидор. Диагноз подтвердился: влюбленная дурочка.

– Хорошо. Но предупреждаю сразу, мы едем туда по работе. Не нужно растекаться у его ног лужицей, и хлопать глазами, как корова.

– Что вы, мисс. Я даже не думала...

– Вот и не стоит начинать. Что у нас на сегодня? – она смотрит в планшет.

– В пять встреча с инвестором Вильямом Стронгом.

– Да, я давно добиваюсь встречи с ним. Ты накопила информацию о нём?

– Немного. Лорд, в третьем поколении. Огромное состояние, занимается всем: нефтью, инвестициями, инновациями, благотворительностью.

– Фотографии нашла?

– Нет.

– И я не смогла. Что за темная личность? В нашу эпоху, когда все как под микроскопом. Призрак, а не человек. – Может он такой страшный, что сниматься не любит? Хотя с такими деньгами быть страшным невозможно.

– Всё Кейт, свободна. Принеси рейтинги по последним проектам.

– Конечно, мисс Эванс.

Погрузилась в работу, потом позвонила мама.

– Привет, мам. Как там папа?

– Лучше, Ди. В Швейцарии всё-таки лучшие врачи.

– Я рада. Где он?

– Да вот уже трубку вырывает, – смеётся мама. Значит, правда, кризис миновал.

– Привет, принцесса. – у него бодрый голос. Окунаюсь в воспоминания, где я маленькая беззаботная девочка, которую называют «Принцесса», которую очень любят родители. Та, что верила в сказки и в добро, больше не существует. Теперь я циничная стерва, и назад всё вернуть невозможно.

– Папуль, как твоё здоровье? О тебе хорошо заботятся? Если нет, только скажи, я разнесу их клинику по кирпичикам.

– Нет, Ди. Всё хорошо. Расскажи, как там World Evans? Ты не разгромила его ещё?

– Нет. У меня всё о'кей. Мы только в плюс идём.

– Ты молодец, вытащила наш семейный бизнес.

World Evans наша компания в третьем поколении. Открыл её мой ныне покойный дедушка. Она процветала, но пять лет назад, отцу стало плохо с сердцем. Стервятники, наши конкуренты, почувствовали свежее мясо, хотели подмять компанию под себя. Отец сопротивлялся, не хотел ложиться в больницу, в то время, как его детище тонуло.

Но я настояла, взяла управление на себя. Меня никто не хотел воспринимать всерьёз, и борьба была не только с конкурентами, но и с сотрудниками.

Но я выстояла. В короткие сроки вернула былую славу.

– Ладно, папа. Я спешу на фотосессию со Смитом.

– С каких пор ты ездешь по таким мелочам? – настороженно спросил папа. Его не проведёшь, два слова и он понял, где слабое место.

– Рай выпендривается. Хочу проконтролировать. Слишком много на себя берёт.

– Хорошо, Ди. Держи меня в курсе. Я на процедуры. Эти эскулапы вконец замучили меня. – рассмеялась.

– Держись пап, – посочувствовала ему.

Киностудия находилась на краю Лос-Анджелеса. Добиралась два часа. Я ценю потраченное время и сейчас, в отсутствие вертолета, буквально бесилась. Сколько времени потрачено зря.

Райана готовили к съемкам, наносили грим, особенной одежды не требовалось, будет откровенная фотосессия.

– Мисс Эванс, добрый день. – главред женского журнала, Стен, пожал мне руку.

– И вы здесь? – смотрю на подготовку к съемкам.

– Да статья готова. Вы говорили, она должна выйти в ближайшем выпуске, поэтому на пересъемки времени нет.

– Да, всё правильно. Спасибо вам. – Рай, сколько больших людей отвлекает от работы.

Началась съемка. Сначала были фотографии в одних низко сидящих джинсах, на голом теле кобура. Я считаю это слишком откровенно, но редактор не я, пусть сами решают, что больше подходит под их формат.

С Кейт проблема, она пускала слюни на Рая.

Ну да, накаченный, известный, есть на что посмотреть. Но любуйся ты им после работы.

– Кейт... – она поняла, что была поймана на горяченьком и опустила глаза.

Рай заметил, в перерыв принес ей кофе, флиртовал с ней, иногда поглядывая на меня.

Я злилась. Нет, не ревновала, просто Кейт наивная чистая девушка, мне не хотелось бы, чтобы она обожглась.

– Кейт, нам к Стронгу нужно ехать.

– Вы не останетесь, мисс Эванс? – ухмыльнулся Райан.

– Нет, Мистер Смит. Я вижу, фотосессия проходит отлично, у меня на сегодня ещё одна встреча запланирована.

Стен, – обратилась к редактору, – вышлите мне на почту макет?

– Да, конечно, Диана. – взяла сумку, собираясь уходить.

– Кейт, пошли.

– Можно, я побуду здесь. – смотрела молящий взглядом. –

Проконтролирую.

– Нет. Ты мне нужна. – Сейчас! Оставить её на растерзание Райана?

– Мисс Эванс, можно вас на минутку? – взял меня под локоть и отвел в сторону. Началось. Закатила глаза.

– Что тебе? – он стал, широко расставил ноги, скрестив руки на голой груди, что подчеркнуло развитую мускулатуру.

– Диана, ты ревнуешь? – в глазах плясали чёртики, при-

поднял чёрную бровь.

Хорош, мерзавец. Но всё в прошлом.

– Нет, я не ревную. Просто предупреждаю. Не смей трогать мою помощницу. Ты и так ей голову задурил. Если так пойдет, я вынуждена буду её уволить. А мне бы совсем не хотелось это делать. Она одна воспитывает маленькую сестрёнку. Ты же поиграешься с ней и бросишь, а мне ей сопли потом подтирать.

– Ты ревнуешь, Ди. Признайся уже. Если бы тебе было всё равно, ты бы так не смотрела.

– Тебе мяса мало? Выйди на улицу, на тебя сотни голодных девиц накинутся. А Кейт не трожь!

– Может это любовь? – мечтательно произнес Рай.

– Я тебя умоляю, какая любовь-то? Не в твоём случае.

– Значит, ты точно не ревнуешь?

– Нет, я же сказала.

– Тогда оставь девочку, пусть проконтролирует меня. Обещаю, никаких глупостей. Поверь, у меня есть и получше кандидатуры.

– Не сомневаюсь, – спорить с ним некогда. Да и Кейт большая девочка, пусть сама решает, нужно ей это или нет.

– Мисс Эванс. – Адам открывает дверь, сажусь. – Мы уже опаздываем. До центра долго добираться.

– Что с пилотом?

– С завтрашнего дня, он в вашем распоряжении.

Приезжаю в ресторан. Хостес провожает к столику, где меня ждет будущий инвестор. Засмотрелась на прекрасный вид, открывающийся с террасы ресторана. Голливудские холмы величественно возвышаются над городом, внизу кипит жизнь. Пока шли, поздоровалась с парочкой знаменитостей.

– Мисс Эванс, мистер Стронг, ожидает вас. – посмотрела на таинственного мужчину. Он что-то печатал на своём телефоне.

Остановилась сзади него. Я узнаю этот аромат парфюма, он записан у меня под коркой мозга. Этот широкий разворот плеч. Это...

Вильям Стронг. С этим человеком я искала встречи долгие месяцы, самая загадочная личность во всей Калифорнии, с этим мужчиной провела самую невероятную ночь.

Успокоилась, я не подам виду, что узнала его.

– Добрый вечер, мистер Стронг. – смотрю в его лицо, пытаюсь понять: узнал меня или нет, но оно непроницаемо, просто непрístupная маска, где царит вежливая улыбка. Не такая чарующая, как в клубе, там скорее был оскал, эта улыбка деловая, но всё равно, она возвращает меня в тот вечер, тот клуб, в объятья этого мужчины.

По телу разливается сладкая истома, меня окутывает его запах.

По-деловому он пожимает руку, сжимает, меня словно током бьёт. Чёрные глаза на мгновение вспыхнули, он заметил

мою реакцию.

Догадался? Или нет?

– Добрый вечер, Диана, – он так произнёс моё имя, медленно, протяжно, пробуя на вкус.

– Наконец-то я добилась встречи с Мистером Икс. – улыбаюсь.

– Почему Мистер Икс? – он отодвигает стул, помогает мне сесть. Нечаянно или нет коснулся моей шеи. Сжимаю салфетку. Чёрт возьми, взрослая женщина, а веду себя, как подросток.

– Вы такой же загадочный и неуловимый.

Злитесь ли он на меня за то, что сбежала из клуба?

Что он чувствовал? Он явно хотел продолжения, по крайней мере, ещё раз.

– Я не люблю выставлять свою жизнь напоказ.

Дальше беседа стала официальной, передала сценарий нового экшена, предварительные прогнозы. Список актёров.

– Смит? – он смотрит на список, потом испытующе на меня.

– Вас что-то смущает?

– Ваша киностудия часто снимает его.

– Не только наша. Он мировая звезда. Один Оскар он получил в фильме другой киностудии, один у нас и трижды был номинирован, зрители его любят.

– А вы?

– Что я?

– У вас есть личный мотив? – чёрные глаза, проникают в душу.

– Я хорошо его знаю. В первую очередь, он востребованный актер, и я руководствуюсь именно этим.

– Насколько хорошо вы его знаете? – он сузил глаза, поежилась. В душу свою я его не приглашала.

Похоже, Вильям догадался, что у нас были отношения. А я надеялась, что меня не так легко прочесть, но этот мужчина видит меня насквозь.

– Если вы против этого актера, можно обсудить других кандидатов, но режиссер видит в этой роли только Рая.

– Рая? – черная бровь ползет вверх. – Можете не отвечать, мне всё ясно. – холодно произнес он.

Дьявол! Прокололась.

– Что вы предпочитаете выпить? Кофе, чай? – чуть помедлив, сказал: Может, что покрепче? Мартини, например.

Он знает! Догадался! Но вида не подаёт, так, бросает налёвки.

Я вообще не понимаю, как из-за наличия маски человека не могут узнать. Я Вильяма узнала по спине, мне не нужно было видеть его глаза, Он навеки запечатлен в моем сердце.

Странно, один вечер, несколько часов, проведенных вместе, а, кажется, роднее этого мужчины никого нет, будто знаю его всю жизнь. После того вечера, все мои мысли занимает только он.

Просто прошло слишком мало времени, я забуду его,

останется только ностальгия.

Не могла же я влюбиться с первого взгляда? Я вообще не способна влюбляться, это невозможно! Когда внутри пепелище, душа сгорела, остались лишь угли, сожжённая грязным предательством, той девушки не существует, есть только красивая оболочка, а внутри пустота.

– Что вы будете пить? – Стронг повторил вопрос. Я становлюсь рассеянной, как Кейт.

– Закажите на свое усмотрение. – не нравится, какой он делает меня. Ненавижу быть слабой, несобранной. Такой я с юности не была. Не нравится, что он будит во мне несбыточные, глупые мечты, о том, что хочу видеть этого мужчину в своей жизни каждый день, хочу просто уткнуться в его грудь, и самое главное: быть слабой рядом с ним.

– Диана, я вас чем-то расстроил? – нежный заботливый голос, такой, как там, когда он просил довериться ему.

– Нет, простите. – улыбнулась. – Я просто задумалась.

Он делает заказ официанту, нам приносят мою любимую рыбу. Шеф-повар этого ресторана лучше всех её готовит.

Отрезаю кусочек, отправляя в рот, не могу отвести глаз от губ напротив.

Стронг болтает красное вино в бокале, задумчиво делает глоток, смотрит на мои губы. Слизываю соус с них, чёрные глаза мечут молнии в меня, поражая сердце, захватывают в плен. Страхиваю оцепенение, что он накинул на меня, как одеяло.

– Вы согласны инвестировать в наш проект? – делаю глоток, запивая рыбу. Удачный выбор, вино идеально подходит к блюду.

– Такие вопросы, так быстро не решаются, Диана. Я подумую, мисс Эванс. Я правильно сказал? Вы не замужем?

– Нет, не замужем. Никогда не была. – И не буду.

– Странно. – задумчиво произнес он.

– Что вас так удивляет?

– Вы красивая женщина, и у вас нет семьи?

– Спасибо за комплимент, у меня есть семья: родители, больше мне никто не нужен.

– А как же жених, парень? – всё-то ему нужно знать! Почуву прощупывает.

– Нет, мы расстались.

– Почему? – раздражает, скомкала салфетку, бросила на стол.

– Вас это не касается, мистер Стронг. К нашему проекту это не имеет никакого отношения. Если решите сотрудничать, мои координаты у вас есть. Можете звонить моей помощнице, – резко встала. – Всего доброго.

Он схватил меня за руку, когда я проходила мимо него, медленно поднес к губам, гипнотизирует меня своими черными омутами, я тону в них.

– Лиам, для тебя, Ди. – легкое касание губами моей руки. Весь мир закружился, как на карусели, только он имеет значение, только эти губы, что жгут кожу. Тело требует про-

должения, оно помнит, хочет его. – До новой встречи, Ди. Надеюсь, она скоро состоится.

– Это зависит от вас, Вильям. – он смотрит укоризненно на меня.

– Лиам. – улыбаюсь. Мне нравится так его называть, но это сближает, слишком интимно, явно не подходит просто будущим партнёрам.

Он встаёт, желает проводить меня.

– Не стоит, – останавливаю его жестом руки. – Я сама доберусь.

– Ты отказываешь мне в такой малости: провести лишние минуты вместе?

– Это ни к чему. До свидания. – ухожу, чувствую взгляд на моём теле: жжёт, ласкает, губит.

Каждый шаг дается с трудом, хочется вернуться.

Он узнал, я уверена, но продолжает играть в какую-то свою игру.

На квартиру еду задумчивая, он занимает все мои мысли, в последнее время, не могу думать о работе, о родителях. Даже на Рая не переключиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.